

ОДИССЕЙ

человек в истории

Homines novi:
социальные группы в жизни общества

2022

СОДЕРЖАНИЕ

НOMINES NOVI: НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

О.Е. Кошелева

«НOMINES NOVI»: НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ДАННОЙ
ТЕМАТИЧЕСКОЙ РУБРИКЕ «ОДИССЕЯ» 5

Н.Ю. Живлова

ГЕНЕАЛОГИЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО! ФОРМИРОВАНИЕ
СОСЛОВНОЙ ГРУППЫ КЛИРИКОВ В
РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ ИРЛАНДСКОМ ОБЩЕСТВЕ..... 10

А.В. Русанов

СТУДЕНТЫ И МАГИСТРЫ В ПОРТУГАЛИИ
КОН. XIII–XV ВВ.: ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И
БОРЬБЫ ЗА ПРАВОВОЙ СТАТУС..... 30

А.Б. Герштейн

КОРОЛЯ ИГРАЕТ СВИТА: ОСОБЕННОСТИ
КОММУНИКАЦИИ ЛЖЕПРАВИТЕЛЕЙ С ОБЩЕСТВОМ.....50

Н.А. Болдырева

«ПОЗЛАЩЕННЫХ ВСАДНИКОВ ДРУЖЕСТВО»:
РАННИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОРДЕНЕ ПОДВЯЗКИ В РОССИИ.....74

Л.А. Пименова

ЛИТЕРАТОРЫ И ФИЛОСОФЫ: О МЕСТЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ
XVIII ВЕКА.....96

Т.В. Артемьева

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ
ЭЛИТ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ.....117

О.Е. Кошелева, В.С. Ржеутский
«НИКАКИЕ СИХ РАЗВРАТНЫХ УМОВ НАМЕРЕНИЯ
НИМАЛЕЙШЕ УСПЕТЬ НЕ МОГУТ»: РОССИЙСКИЕ
ВЛАСТИ И ФРАНЦУЗСКИЕ УЧИТЕЛЯ В 1795 Г.140

СМЕРТЬ ВНЕЗАПНА!

О.Е. Кошелева
СМЕРТЬ ВНЕЗАПНА! (ВВЕДЕНИЕ).....164

С.И. Лучицкая
ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ИЕРУСАЛИМСКОГО КОРОЛЯ
ФУЛЬКА I, ИЛИ КАК ПЕРЕДАВАЛИ ВЛАСТЬ В
ГОСУДАРСТВЕ КРЕСТНОСЦЕВ.....167

А.Б. Герштейн
(НЕ)ОЖИДАННАЯ СМЕРТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО СЫНА:
КЛЕЙМО САМОУБИЙЦЫ В КАРТИНЕ МИРА
СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЛЮДЕЙ.....195

О.И. Тогоева
ТО, ЧТО МЕРТВО, УМЕРЕТЬ НЕ МОЖЕТ? САМОУБИЙЦЫ
И ПОХОРОНЕННЫЕ ЗАЖИВО В УГОЛОВНЫХ СУДАХ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ..... 216

А.С. Лавров
МИРЯНЕ ВОЛОГОДСКОЙ И ВЕЛИКОУСТЮЖСКОЙ
ЕПАРХИИ ПЕРЕД ЛИЦОМ «ВНЕЗАПНОЙ СМЕРТИ»..... 229

Н. Хриссидис
ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ВЫДАЮЩЕГОСЯ СВЯЩЕННИКА:
СЛУЧАЙ С АРХИМАНДРИТОМ ГРИГОРИОСОМ
ВЕГЛЕРИСОМ..... 255

ОБРАЗЫ ВЛАСТИ

М.А. Ведешкин
«ПИВНЯК», «МЯСНИК» И «ЗМЕЕВИК»: ПРОЗВИЩА
РИМСКИХ ИМПЕРАТОРОВ КОНЦА IV – НАЧАЛА VI В.274

ХРИСТИАНСТВО И ВОЙНА НА СРЕДНЕВЕКОВОМ ЗАПАДЕ

А.Ф. Кофман

ДОКТРИНА «СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ» В ТЕОРИИ И
ПРАКТИКЕ ИСПАНСКОЙ КОНКИСТЫ..... 302

СОЦИУМ, ДИДАКТИКА, ЭТИКА

† *В.Г. Безрогов, К.А. Левинсон, Е.Ю. Ромашина, И.И. Тетерин*
«СМОТРИ, ЭТО ГОРОД!» ПРОГУЛКИ С ЯНОМ АМОСОМ
КОМЕНСКИМ, КАРЛОМ ЛАУКХАРДОМ И
КОНСТАНТИНОМ УШИНСКИМ.....320

К.А. Левинсон

«СЧИТАЮ СВОИМ ДОЛГОМ...»: К ПРОБЛЕМЕ
ЭТОСА РОССИЙСКОГО УЧЕНОГО НА РУБЕЖЕ
XIX–XX ВВ. 344

РЕЦЕНЗИИ

С.И. Лучицкая

ИГРЫ В ЗЕРКАЛЕ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РЕНЕССАНСА (Рец. на кн.: Games and
Visual Culture / Ed. V. Kopp & E. Lapina. Turnhout, 2020).....386

М.М. Кром

УДАЧНЫЙ ОПЫТ СРАВНЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ
ГОРОДСКИХ КОММУН (Рец. на кн.: *Лукин П.В.* Новгород и
Венеция: сравнительно-исторические очерки становления
республиканского строя. СПб.: Издательство Европейского
университета в Санкт-Петербурге, 2022. 302 с.: ил.)..... 392

IN MEMORIAM

В.Г. Безрогов (16.09.1959 – 14.11.2019)..... 398

А.Е. Махов (19.08.1959 – 29.11. 2021)..... 407

SUMMARIES..... 410

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	422
ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА.....	425
СОДЕРЖАНИЕ.....	426
CONTENTS.....	430

CONTENTS

HOMINES NOVI: NEW SOCIAL GROUPS IN SOCIETY

O.E. Kosheleva

“HOMINES NOVI”: SOME NOTES ON THIS
ODYSSEUS SECTION.....5

N.Ju. Zhivlova

GENEALOGIES FIRST! THE MAKING OF CLERGY AS AN
ESTATE-LIKE SOCIAL GROUP IN EARLY
MEDIEVAL IRELAND.....10

A.V. Rusanov

STUDENTS AND MASTERS IN PORTUGAL BETWEEN
THE LATE 13TH AND THE LATE 15TH CENTURIES:
FORMS OF REPRESENTATION AND STRUGGLE FOR
LEGAL STATUS.....30

A.B. Gerstein

THE RETINUE PLAYS THE KING:
PECULIARITIES OF IMPOSTORS' COMMUNICATION WITH
SOCIETY.....50

N.A. Boldyreva

"THE COMMUNITY OF AUREATE EQUITES": THE EARLY
DATA ABOUT THE ORDER OF THE GARTER IN RUSSIA.....74

L.A. Pimenova

PHILOSOPHERS AND MEN OF LETTERS: INTELLECTUALS'
PLACE IN SOCIETY IN 18TH CENTURY FRANCE.....96

T.V. Artem'eva

THE MAKING OF RUSSIAN INTELLECTUAL ELITES IN THE
AGE OF ENLIGHTENMENT.....117

O.Eu. Kosheleva, V.S. Rjeutskij
“NO INTENTIONS OF SUCH CORRUPT MINDS CAN IN THE
LEAST BIT SUCCEED”: RUSSIAN AUTHORITIES AND
FRENCH TEACHERS IN 1795.....140

WHEN DEATH IS UNEXPECTED!

O.Eu. Kosheleva
WHEN DEATH IS UNEXPECTED! (INTRODUCTION).....164

S.I. Luchitskaya
THE SUDDEN DEATH OF FULK I, THE KING OF JERUSALEM,
OR HOW POWER WAS TRANSFERRED IN THE
CRUSADER STATES.....167

A.B. Gerstein
THE (UN)EXPECTED DEATH OF THE EMPEROR’S SON:
THE SUICIDE STIGMA IN THE MEDIEVAL WORLDVIEW.....195

O.I. Togoeva
WHAT IS DEAD MAY NEVER DIE? SUICIDES AND
BURIED ALIVE IN THE CRIMINAL COURTS OF
MEDIEVAL FRANCE.....216

A.S. Lavrov
LAY PEOPLE AND „UNEXPECTED DEATH“ IN VOLOGDA
AND VELIKY USTYUG DIOCESE IN THE 17TH AND
18TH CENTURIES.....229

N. Chrissidis
MANAGING THE SUDDEN DEATH OF A HANDSOME
CLERGYMAN: THE CASE OF ARCHIMANDRITE
GREGORIOS VEGLERES.....255

IMAGES OF POWER

M.A. Vedeshkin
"THE BEERDRINKER", "THE BUTCHER" AND "THE SNAKE":
THE NICKNAMES OF ROMAN EMPERORS OF

THE LATE 4 TH – EARLY 6 TH CENTURIES AD.	274
---	-----

CHRISTIANITY AND WAR IN THE MEDIEVAL WEST

A.F. Kofman

THE DOCTRINE OF THE “JUST WAR” IN THEORY AND PRACTICE OF THE SPANISH CONQUISTA.....	302
--	-----

SOCIETY, DIDACTICS, ETHICS

†V. G. Bezrogov, K.A. Levinson, E. Yu. Romashina, I.I. Teterin

“LOOK, THIS IS A CITY!” REGARDING THE URBAN SPACE WITH JOHN AMOS COMENIUS, CARL FRIEDRICH LAUCKHARD AND KONSTANTIN USHINSKY.....	320
--	-----

K.A. Levinson

“I REGARD IT AS MY DUTY...” TOWARDS STUDYING THE ETHOS OF EARLY TWENTIETH CENTURY RUSSIAN SCHOLARS.....	344
---	-----

REVIEWS

S.I. Luchitskaya

GAMES AS MIRRORED BY THE MEDIEVAL AND RENAISSANCE VISUAL CULTURE (Games and Visual Culture / Ed. V. Kopp & E. Lapina. Turnhout, 2020).....	386
---	-----

M.M. Krom

GOOD EXPERIENCE IN COMPARING OF THE MEDIEVAL CYTIES	
--	--

(Rev: Lukin P.V. Novgorod and Venice: Comporative Historical
Essays of Formation of the Republican Order. SPb.: European
University at St. Petersburg Press, 2022. 302 p.: ill.)

IN MEMORIAM

B.Г. Безрогов (16.09.1959. – 14.11.2019).....	398
---	-----

A.E. Махов (19.08.1959. – 29.11.2021).....	407
--	-----

SUMMARIES.....410
LIST OF AUTHORS.....422
POLYCY PAGE..... 425
CONTENTS..... 430

А.Б. Герштейн

(НЕ)ОЖИДАННАЯ СМЕРТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО СЫНА: КЛЕЙМО САМОУБИЙЦЫ В КАРТИНЕ МИРА СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЛЮДЕЙ

DOI: 10.32608/1607-6184-2022-28-1-195-215

Аннотация: Автор изучает отрывки средневековых хроник, в которых описываются обстоятельства смерти Генриха (VII) Гогенштауфена (1211–1242). Основным исследовательским вопросом было установить, насколько допускали хронисты мысль о том, что Генрих действительно совершил самоубийство. Практически все авторы в своих сочинениях приводят не одну, а сразу несколько версий произошедшего (самоубийство при этом прямо называется в нескольких источниках). Таким способом хронисты пытались «смягчить» общественный резонанс добровольного ухода из жизни императорского сына. Выяснилось также, что хронисты XIII–XIV вв. не осуждали поступок Генриха, как можно было бы предположить, т. к. средневековое общество было глубоко религиозным, а самоубийство в христианстве является тяжким грехом. Даже напротив: хронисты, многие из которых были монахами, сочувствовали участи Генриха и описывали его похороны так, как будто усопший скончался в силу естественных причин. Это говорит о том, что средневековые историографы стремились оставить память о Генрихе как о добром христианине.

Ключевые слова: самоубийство, историография, образ власти, низложенный король, Средние Века.

Keywords: suicide, historiography, political image, deposed king, Middle Ages.

Судьба короля Генриха (VII) Штауфена (1211–1242) была необычна со дня рождения и до смерти в заключении. Его отец Фридрих II (1194–1250) использовал первенца как фигуру, которая позволила бы ему сохранить за собой больше полномочий и территорий под собственной властью. В марте 1212 г., когда имперские князья избрали Фридриха королём Римлян (официальный титул правителя германских земель), он передал корону Сицилии младенцу-сыну; регентом стала мать ребенка, Констанция Арагонская.

Апостольский Престол хотел договориться со Штауфеном, чтобы тот передал своё южное королевство сыну, а сам управлял бы только германскими землями. Иннокентий III справедливо опасался угрозы папскому государству при объединении в одних руках власти над Сицилийским королевством и Империей и заставил Фри-

дриха II пообещать их «раздельное» правление¹. Однако когда понтифик скончался через две недели после этого соглашения, король более не чувствовал себя связанным словом с Апостольским престолом. Штауфен сохранил титул сицилийского правителя и инициировал избрание малолетнего сына Генриха германским королём. Для этого Фридрих сначала произвёл сына в герцоги Швабские², а в 1220 г., незадолго до имперской коронации Фридриха, на хофтаге во Франкфурте юный наследник был избран имперскими князьями королём с титулом *Rex Romanorum*; также он стал ректором Бургундии.

Пока Генрих не достиг совершеннолетия и фактически являлся наместником отца, отношения между двумя правителями были сравнительно устойчивыми и гармоничными. Однако и после того, как 7 ноября 1225 г. убили архиепископа Кёльнского Энгельберта, регента Германского королевства, Фридрих снова попытался поставить рядом с сыном-королём новую влиятельную фигуру, Людвига Баварского. Таким образом, император не позволил 15-летнему королю править самостоятельно³. Для сравнения: когда самому Фридриху исполнилось 14 лет, он был объявлен своим опекуном Иннокентием III совершеннолетним.

В следующее десятилетие (1225–1235) отношения отца, императора Римлян, а также правителя Сицилии, и сына, германского короля, постепенно ухудшались. Выявились существенные расхождения в интересах Фридриха II, вынужденного проводить гибкую политику в отношении Апостольского Престола, и Генриха (VII), стремившегося укрепить авторитет германского короля, что подчас противоречило интересам крупных земельных сеньоров, альянс с которыми был для императора стратегическим. Несколько раз старший Штауфен призывал сына к покорности, к тому, чтобы его решения не были во вред интересам самого Фридриха и Империи. Дошло даже до того, что Фридрих договорился с папой римским Григорием IX, чтобы он отлучил Генриха от Церкви, если тот и впредь будет проводить политику в ущерб императору и его распоряжениям⁴. Однако, несмотря на заверения молодого короля, что он

¹ См. о переговорах в Страсбурге: RI. V. 1, 1: № 866; V. 1, 2: № 3844a. Такое же обещание Фридрих снова принес в 1220 г. См.: MGH. 1896: 82–83.

² В 1216 г., согласно В. Штюрнеру, или в 1217 г., согласно Х.М. Шаллеру.

³ *Stürner*. 2012: 272.

⁴ См. события Рейхстага в Чивидале 1232 г. и более позднее письмо самого Генриха с заверением в верности в: HD. 1885: 952–953.

всегда действовал в интересах отца и императора, последний и в дальнейшем оставался недовольным политикой сына. В 1235 г. Фридрих решил приехать в Германию из Сицилийского королевства, ибо до этого Генрих несколько раз не являлся к нему на рейхстаги, хотя отец и приказывал ему именем императора прибыть⁵. Теперь же Генрих понял, что встреча с отцом неминуема. Младший Штауфен попытался помешать императору прибыть в Германию с помощью дипломатии (договор с Ломбардской лигой, союз с австрийским герцогом Фридрихом II, оказавшийся непрочным⁶), укрепленных крепостей и верных сторонников, готовых с оружием в руках отстаивать интересы Генриха. Однако по большому счёту военного мятежа ему поднять так и не удалось⁷.

После случившегося фиаско Генрих направил к отцу-

⁵ Это важная оговорка, поскольку уже само настойчивое приглашение Генриху «явиться к ответу на рейхстаг» означало как минимум подозрение в провинности. В правовом поле античной Римской империи такая формулировка подразумевала вполне определённое юридическое состояние, степень вовлечённости «призываемого» в судебное разбирательство. Видимо, и в Средние века такой «вызов» уже дискредитировал лицо, занимающее тот или иной пост, тем более, если речь шла о короле. Подобную «тень на репутации» политической фигуры стоит учитывать при рассмотрении причин, по которым Генрих уклонялся, когда было возможно, от личного присутствия на рейхстагах отца.

⁶ Генрих заключил договор с австрийским герцогом, что тот воспрепятствует проходу через свои земли враждебных королю Генриху сил (в число которых, при определённых политических обстоятельствах, мог войти и сам император). Формально герцог выполнил условие договора: он попробовал помешать проходу через свою землю штауфенскому императору и его свите, потребовав за это 2000 серебряных монет, но Фридрих продолжил свой путь, проигнорировав это условие. Австрийский герцог написал императору, что более не желает служить ему. Однако до открытого выступления дело не дошло.

⁷ Сторонники Генриха лишь раз предприняли вооруженную попытку задержать продвижение императора по германским землям: 21 июня 1235 г. при Швигерштале (ныне – Эрмшталь), по сообщениям констанцского хрониста, произошла битва, длившаяся с полудня до вечера. Силы, верные королю, под предводительством графов фон Урах, фон Тека, фон Нойфена и Ансельма фон Юстингена, сражались с императорской коалицией, возглавляемой епископом Констанца. Победа осталась за приверженцами Фридриха II. Подробнее об этом событии, имевшем региональное значение, см.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.stauferstelen.net/stele-hohenneuffen.htm>, <http://www.blorn.de/index.php/burg-blankenhorn-zabergau> (дата обращения: 1.04.2020). См. также: *Zimpel*. 1990: 72. Эта работа — едва ли не единственная, где устанавливается год этой битвы. Вольфганг Шёнгаг, впрочем, считает эту дату убедительной. См.: GS. 2012: Anm. 24.

императору послов, прося о снисхождении к нему, а несколько дней спустя король лично униженно и смиренно молил на коленях Фридриха о прощении. Однако на этот раз император не смягчился. Четвертого июля 1235 г. в возрасте 24 лет Генрих был лишён титула короля и заключён под стражу. Пленником он был отправлен в Апулию – далеко от Германии и Ломбардии, где ещё оставались сторонники молодого Штауфена. В 1240 г. император распорядился перевести сына из крепости Сан-Феле (Святого Феликса) в замок Никастро в Калабрии. В феврале 1242 г. Фридрих II приказал доставить узника в крепость Сан-Марко-ин-Аржентано⁸, построенную норманнами в XI в., к северу от Козенцы. Однако до этого места своего заключения Генрих не добрался: то ли по случайности его конь вместе с наездником упал в ущелье, то ли бывший король нарочно направил его в пропасть⁹.

Тело несчастного Штауфена (ему на момент смерти был 31 год) достали из расщелины, привезли в город Козенца и похоронили в мраморном античном саркофаге¹⁰ (который в 1242 г. использовали вторично¹¹) в недавно построенном (к началу XIII в.) и освящённом в 1222 г. городском соборе Санта-Мария-Ассунта (Илл. 1). Положен умерший был, однако, не подле алтаря, как это было принято, а рядом с воротами часовни святых Филиппа и Иакова, за которой располагалось кладбище (см. план собора и капеллы на Илл. 2).

Когда гробница в 1574 г. была вскрыта по приказу архиепископа Андреа д'Аквавива, выяснилось, что тело Генриха было обернуто в драгоценное шелковое одеяние, расшитое золотом и серебром, а по плечам располагалось изображение орла, эмблемы Штауфенского правящего дома. В середине XVI в., когда, по постановлению Тридентского собора, в церквях освобождали пространство от вне-кладбищенских захоронений, чтобы те не мешали богослужениям, останки Генриха вынули из саркофага, и до конца XVIII в. они хранились в ризнице того же храма в железном ящике.

⁸ RI. V. 1,2: № 4383n [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.regesta-imperii.de/id/1242-02-12_1_0_5_1_2_700_4383n (дата обращения: 12.05.2020)

⁹ Подробный разбор источников, описывающих этот случай, следует ниже.

¹⁰ Отдельное подробное исследование о камне, сюжете Калидонской охоты, которая изображена на саркофаге и др. см.: *De Marco*. 2018: 15–36.

¹¹ Практика вторичного использования античных предметов быта, в частности, саркофагов, погребальных урн и т.п., была широко распространена в Средневековье. Подробнее об этом см.: *Weiss*. 1969: P. 2–3.

Какова была их судьба до XX в., неизвестно.

В середине XVIII в. собор Козенцы был значительно перестроен в стиле барокко и утратил архитектурные особенности, присущие его первоначальному облику 20-х гг. XIII в. В XIX столетии обрело популярность городское движение за возвращение собора к исконному виду. При архиепископе Камилло Сордженте (1874–1911) начались масштабные и продолжительные реставрационные работы, которые в той или иной мере продолжают и по сей день. Особенно значительным был процесс устранения семейных часовен, пристроенных к внутренним стенам собора¹².

В ходе одного из этапов этой реконструкции в 1934 г. в среднем нефе собора в Козенце был обнаружен позднеантичный саркофаг с останками, которые, с определённой долей вероятности, могли принадлежать королю Генриху (VII)¹³ (илл. 3).

Обстоятельства жизни и смерти Генриха (VII) Штауфена побуждают исследователя задать следующие вопросы источникам: была ли его кончина неожиданной – для его отца-императора и для общества (в качестве представителей последнего выступают хронисты, которые оставили свидетельства об обстоятельствах гибели бывшего опального короля)? Как реагировали монахи и светские лица на сообщение о самоубийстве? Допускали ли они, что знатный человек мог свести счёты с жизнью? Как известно, средневековое общество было религиозным, у людей имелись чёткие представления о месте человека на этом свете, о целостности миропорядка, установленного Творцом, о ценности души в мире подлунном и ином. Как изменялись эти базовые установки ментальности средневековых людей при необходимости осмыслять «подозрительную смерть»?

Отец Церкви Августин Аврелий в труде *О граде Божьем* сформулировал, почему самоубийство является недопустимым. В христианской религиозной философии убийство человека – это тяжкий грех, однако в грехах можно покаяться и искупить их в последующей жизни. Кончающий же с собой, соответственно, лишается возможности в этой жизни исповедаться и загладить свою ви-

¹² См. об этом подробнее: *Gabrieli, Intrieri*. 2015. URL: https://www.paroladivita.org/Primo-Piano/LA-CAPPELLA-E-IL-CULTO-DELLA-MADONNA-DEL-PILERIO-NELLA-CATTEDRALE-DI-COSENZA#_ftn38 (дата обращения: 11.06.2020).

¹³ См. об этом подробнее: *Pagano*. 2018: 14; *Rader*. 2012: 414-415.

ну, и потому его душа попадает на тот свет нераскаившейся. Далее, рассуждал Августин, Христос заповедал апостолам при преследованиях бежать из одного города в другой, а не предавать себя смерти, «переселяясь к Нему» («в обители вечные»). Потому, заключал церковный авторитет, «чтущим единого истинного Бога делать так непозволительно»¹⁴. Допуская, что бывают случаи, когда человек лишает себя жизни по повелению Всевышнего, Августин тем не менее подводит итог своим рассуждениям о самоубийстве, категорически осуждая их: «Мы одно говорим, одно утверждаем, одно всячески доказываем: что самовольно никто не должен причинять себе смерти ни для избежания временной скорби, потому что иначе подвергается скорби вечной; ни из-за чужих грехов, потому что иначе, не осквернённый еще чужим грехом, он совершит собственный, причем самый тяжкий грех; ни из-за своих прежних грехов, ради которых настоящая жизнь особенно необходима, чтобы можно было исцелить их покаянием; ни из-за желания лучшей жизни, приобрести которую надеется после смерти: потому что для виновных в собственной смерти нет лучшей жизни и после смерти»¹⁵.

К XIII в. в религиозной философии сложилась идея о том, что, совершая самоубийство, человек грешит против самого себя, а это более тяжкий грех, чем убийство, поскольку не подпадает «под право на согласие со стороны его воли, например, естественных и духовных благ»¹⁶.

Западнхристианская философия, перерабатывая наследие Платона и Аристотеля, понимала самоубийство как прерывание движения человеческой души к Господу во время его земной жизни, а также как уничтожение божественного присутствия в душе самого человека, его «духовную смерть»¹⁷. Также дискуссионным был вопрос о том, обладает ли человек свободой воли, чтобы нарушать установленный Творцом порядок вещей на этом свете, переходя из одного мира в другой по собственному желанию, а не по божественному установлению (как в случае естественной смерти)¹⁸.

Данте Алигьери в «Божественной комедии» (1308–1321) посвятил самоубийцам XIII Песнь «Ада». Участь самоубийц у поэта

¹⁴ Августин. 1: 19–23.

¹⁵ Августин. 1: 26.

¹⁶ Фома Аквинский. 2008: 325, 328.

¹⁷ См. подробнее у: Лященко. 2013: 111–116.

¹⁸ См., например: Абеляр. 1995: 258.

незавидна, их души превращаются в немые растения, лишённые возможности через крик облегчить свою боль:

- 94 Когда душа, ожесточась, порвет
 Самоуправно оболочку тела...
97 Ей не дается точного предела;
 Упав в лесу, как малое зерно,
 Она растёт, где ей судьба велела.
100 Зерно в побег и в ствол превращено;
 И гарпии, кормясь его листьями,
 Боль создают и боли той окно¹⁹.

Только когда гарпии, прилетая, мучают самоубийц-деревья, листья и ветви которых крайне чувствительны, те получают возможность подать свой голос. Данте говорит и о том, что в день Страшного Суда их положение будет иным, чем у других душ:

- 103 Пойдем и мы за нашими телами,
 Но их мы не наденем в Судный день:
 Не наше то, что сбросили мы сами²⁰.

Здесь поэт отходит от церковной догмы²¹, вероятно, чтобы подчеркнуть тяжесть подобного проступка по сравнению с другими грехами.

В лесу самоубийц Данте описывает разные судьбы людей и те причины, которые побудили их совершить суицид. Некоторые вызывают сочувствие лирического героя, некоторые нет. Так, читатели «Комедии» выслушивают исповедь несчастного Пьетро делла Винья, приближённого императора Фридриха II, оболганного придворными, который

- 71 Замыслил смертью помешать злословью,
 И правый стал перед собой неправ²².

Завершается XIII Песнь рассказом некоего флорентийца, кото-

¹⁹ Данте Алигьери. 2019: 90.

²⁰ Данте Алигьери. 2019: 90–91.

²¹ См. об этом комментарий М.Л. Лозинского к этим строкам.

²² Данте Алигьери. 2019: 90.

рый, «сам себя казнил в своем жилище». Одни комментаторы видят в этом персонаже судью, который за взятку вынес несправедливый приговор и повесился; другие – разорившегося богача. «Боккаччо же допускает, что Данте мог подразумевать вообще одного из многих флорентийцев, которые в его дни кончали с собою повешеньем, что было, по его словам, “словно проклятие, посланное Богом на наш город”»²³. Данте предсказывает страшные кары душам самоубийц на том свете. Замечено, что в его время суициды – какими причинами они ни были бы вызваны – являлись не такой уж редкой чертой повседневной жизни.

В «Монархии» Данте описывал и примеры достойные уважения, т.е. суициды ради блага Отечества – Дециев, «которые ради благоденствия общего положили свои набожные души»²⁴ и «не убоялись мрака смерти ради спасения отечества»²⁵, а также Марка Катона, который принёс «несказанную жертву строжайшего блюстителя подлинной свободы», который, «дабы возжечь в мире любовь к свободе и показать, как много она значит, предпочел уйти свободным из жизни, чем оставаться в ней без свободы»²⁶.

Рассмотренные примеры показывают, что отношение к самоубийству в средневековой Западной Европе было сложным, и не всегда оно категорически осуждалось философами и богословами. Рассмотрим теперь, как отнеслось общество к конкретному случаю смерти императорского сына в 1242 г.

Первым человеком, реакции которого на кончину Генриха ждали без преувеличения все социальные группы Германии, был, конечно же, его отец. Когда бывший король скончался, Фридрих оплакивал его, как в библейском сюжете Давид – Авессалом, сознательно стилизуя свои lamentации в духе речей ветхозаветного царя, и восхвалял в посланиях ко всем прелатам Сицилийского королевства²⁷ «столь славного короля», а также призывал жителей устроить плач по умершему²⁸. Говоря о своей боли от утраты, Шта-

²³ См. об этом комментарий М.Л. Лозинского: *Данте Алигьери*. 2019: 544.

²⁴ Деции у Данте предвосхищают жертву христианских мучеников, олицетворяя «гражданское самопожертвование». См. об этом: *Данте Алигьери*. 1999: 162.

²⁵ *Данте Алигьери*. 1999: 68.

²⁶ *Данте Алигьери*. 1999: 69.

²⁷ См., например: *Ryccardi de Sancto Germano notarii chronica*. 1866: 382.

²⁸ См., например: HD. 1860: 28, 32. Подробнее об этом см.: *Герштейн*. 2008: 161–183.

уфен в то же время оправдывал свою суровость по отношению к сыну, используя такой аргумент: как император он обязан твёрдо блюсти закон, и эта обязанность как правителя выше отцовских чувств и желаний²⁹. На уровне официального политического церемониала Фридрих не относился к своему сыну как к самоубийце, а напротив, оказал ему почести, сообразные статусу, которым тот в последние годы своей жизни уже не обладал.

Насколько неожиданной была смерть Генриха для общества? Могли ли хронисты помыслить о том, что лишённый титула король действительно совершил самоубийство? Насколько близко они подходили к этой идее в описаниях эпизода кончины несчастного Штауфена? Или же словно не замечали такой «неправильной смерти»? В XIII в. подавляющее большинство хроник составляли монахи, и от них вполне обоснованно ожидать резкого осуждения человека, совершившего самоубийство и потерявшего с этим шагом возможность спасения своей души в мире ином.

Знаменитый английский хронист из бенедиктинского монастыря Сент-Олбанс Матвей Парижский (1200–1259) допускал, что бывший король свёл счёты с жизнью:

В то же время один из сыновей императора, Генрих, который искупал свои совершённые провинности длительным заключением, которое, согласно распоряжению отца, все продолжалось, испустил бедный дух. Говорят также, что он наложил на себя руки³⁰.

В этом повествовании первой приводится версия о естественном исходе, однако в сочинении бенедиктинца всё-таки зафиксированы ходившие слухи о самоубийстве бывшего короля.

В хронике Роландина Падуанского (1200–1276), нотария и юриста, сообщается, что по дороге из замка Никастро в Калабрии до нового места заточения, крепости Сан-Марко-ин-Аржентано, Генрих, «как некоторые говорят, от ярма отцовского, бросился с горы вместе с конем в какую-то расщелину и к тому же отвесную пропасть или под откос и, умерев, переступил через отцовское

²⁹ HD. 1860: 28. См. о концепте *rigor justitiae*: *Broekmann*. 2005; *Görich*. 2001.

³⁰ “Et eodem tempore, unus filiorum imperatoris, Henricus, qui exigentibus meritis suis diuturno carcere, jubente patre, detinebatur, miseram animam exhalavit; perhibetur enim se ipsum manu propria peremisse”. *Matthaei Parisiensis, monachi Sancti Albani, Chronica majora*. 1877: P. 194.

наказание и ушёл от него; другие говорили, что он скончался в мрачной темнице»³¹. В хронике светского лица, участвовавшего в общественно-политической жизни коммуны, прямо сформулирована идея самоубийства Генриха. Однако категорического утверждения суицида здесь нет: следом автор привёл и альтернативную версию смерти от естественных причин.

Ещё один хронист, заставший драматические события 1242 г., Риккардо Сен-Джерманский (ум. после 1243 г.), служивший нотарием у Фридриха II, отмечал, что Генрих умер естественной смертью (*naturali morte defungitur*)³². Александр Мюррей, автор двухтомника *Самоубийство в Средние века*, предостерегает от буквального прочтения такого высказывания средневекового хрониста. «Разве мы скажем так о человеке, действительно скончавшемся своей смертью?» – риторически спрашивает он³³. Однако Риккардо Сен-Джерманский описывал в своём сочинении в таких же выражениях и смерть Оттона IV, политического соперника Штауфенов, и других светских и духовных лиц, игравших заметную роль в обществе³⁴. Так что одного этого выражения недостаточно, чтобы подозревать Риккардо в указании на суицид Генриха, как допускает А. Мюррей. Скорее, здесь имеет место обычная для этого автора формула, описывающая лишь факт кончины человека.

В более поздних хрониках, с одной стороны, множатся версии причин смерти Генриха. С другой – в них были использованы иные формулировки, намекающие на самоубийство бывшего короля.

В *Продолжении хроники Мартина Поляка* (ок. 1285 г.) высказывалось предположение, что Генриха приказал убить его отец:

Этот Фридрих собственного сына по имени Генрих, в

³¹ “...dicunt quidam, quod de iugo cuiusdam montis cum toto equo se proiecit in quoddam antrum et in profundam latebram sive clivum et sic motruus pertransivit patris supplicium et aufugit; alii dixerunt, quod obit in carcere tenebroso”. *Chronica Rolandini Patavini*. 1866: 61.

³² “Eodem mense Henricus primogentius imperatoris tensus apud Martoranum naturali morte defungitur”. *Ryccardi de Sancto Germano notarii chronica*. 1866: 382.

³³ *Murray*. 1988: 51.

³⁴ Ср.: “Otto dictus imperator apud Brunsvych naturali morte defungitur” (*Ryccardi de Sancto Germano...* S. 339); “Mense Septembris marchio Montisferrati in Romania naturali morte defungitur” (*Ibid.* S. 345); “Lympuldus dux Austrie et Stirie die dominico in festo sanctorum Nazarii et Celsi apud Sanctum Germanum naturali morte defecit” (*Ibid.* S. 361); “Hoc anno [1242] Henricus de Morro, magister quondam iustitarius, in Apulia naturali morte defecit” (*Ibid.* S. 383).

то время короля Германии, обвинил в мятеже против себя. Он, поместив его в заточение в Апулии, сгноил в сырмом узилище³⁵.

Вариацией сюжета «сын погиб по вине отца» стала и запись Джованни Виллани, флорентийского хрониста первой половины XIV в.:

Фридрих велел схватить короля Генриха с двумя его малолетними сыновьями и заточил в разных тюрьмах Апулии. Там Генрих умер от голода в страшных мучениях, а сыновей его умертвил потом Манфред (побочный сын Фридриха II. – А.Г.)³⁶.

Правдой в этих строках является только факт заточения опального Штауфена в замках Апулии.

Эти два отрывка показывают степень дискредитации Фридриха в текстах конца XIII–XIV вв. Он предстаёт тираном, убившим собственного сына. Также стоит отметить, что эти хронисты вообще не упоминают о суициде, даже в качестве альтернативной версии. Это может свидетельствовать о том, что они не верили в самоубийство и предпочли дать более привычную, «естественную» для них трактовку событий. Ещё одним объяснением такого хода мысли может быть тенденциозность хронистов: штауфенский император принадлежал к другому политическому лагерю, гибеллинам, и очернение его образа было важной частью обозначения авторами собственных политических предпочтений.

Перекликается с версиями *Продолжения хроники Мартина Поляка* и трудом Джованни Виллани рассказ Джованни Боккаччо о кончине Генриха. В своём сочинении *О несчастиях знаменитых людей* (первая редакция – ок. 1355 г., последняя – 1371) знаменитый писатель приводил две версии случившегося. По одной из них, сын императора, прежде находившийся во всем блеске своей власти, по приказу отца был заключён под стражу вместе с двумя его малолетними сыновьями и связан его оковами крепко-накрепко. Несчастный пробыл в темнице долго, вплоть до самой смерти. По другой же версии, после долгого пребывания в замках под стражей

³⁵ “Nec Fredericus proprium filium, Henricum nomine, regem tunc Alamannie, accusatum sibi de rebelione, captum in Apuliam deducens, carceris squalore suffocavit”. Martini Chronicon Continuatio pontificum Romana. 1872: 471.

³⁶ Джованни Виллани. 1997: 146.

мятежного короля должны были доставить к отцу связанным, и тот, страшась такой участи, прямо связанным соскочил с коня то ли с моста, то ли со скалы (илл. 4). Вот как, заканчивал Боккаччо эту историю «моралью», оказавшись игрушкой злой судьбы, он из бластательного короля превратился в презренного пленника³⁷.

Как видно, итальянский писатель не только прямо говорил о намерении Генриха свести счёты с жизнью, но и приводил убедительное объяснение причин такого поступка бывшего короля.

В *Краткой хронике о делах Сицилийских*, составленной в 70-х гг. XIII в., приводится только одна версия смерти Генриха. Автор повествования, по мнению А. Мюррея, указывает на преднамеренное падение короля с коня³⁸. Однако следом же хронист отмечал, что усопший похоронен, как и подобает члену королевской семьи, в церкви:

Генрих был заключён в замке Св. Феликса под надёжной охраной. Оттуда [император] приказал стражникам доставить его в замок Никастро в Калабрии. Там он содержался два года. [И вот Генрих] узнал, что будет переведён в замок Св. Марка в Валеграти. Генрих, держа путь по горе, которая находилась между тем Никастро и Мартирано, *бро-сился с коня наземь* (курсив мой. – А.Г.), почти что насмерть. И ведущие его стражники перенесли его так бережно, как только смогли, до Мартирано, где он и окончил свои земные дни, а погребён он был в церкви Козенцы³⁹.

Вопрос о последнем приюте подозреваемого в самоубийстве

³⁷ “Et sic henric miq̄i prius iussu capt cum duobo paulis filijs carceri clausus et cathenis impicit. Vi[n]ctu tenui longuisculur esset infortunui ab morte usque sustentatus... Ques du sui incertu custodes ad patre traberent, aut eu genitoris seuicia timiusse et nemeu corar aliquid ageret seui. Ut cumque infidebat vincu sese ex ponte seu ex rupe dedisse p̄cipite. Et sic voluente ludum fortuna ex rege splendido captinu miserrime expirasse”. *Giovanni Boccaccio*. 1474: 38.

³⁸ Английский историк переводит ключевую фразу так: «Henry flung himself from his horse to the ground». См.: *Murray*. 1988: 52.

³⁹ “Ubi receptus fuit et in castro Sancti Felicis sub bona custodia collocatus extitit. Et abinde mandavit custodibus ut ad castrum Nicastrum in Calabriam mitteretur. Qui per duos annos ibi demorans, percepit ut iterato ad castrum Sancti Martii in Vallegrati reduceretur. Qui veniens in montem qui est inter ipsum Nicastrum et Matrotranum, *dedit se in terram de equo* et quasi mortuus fuit. Et ducentes eum custodes sui melius potuerunt usque Matrotranum, ibidem vitam finivit et in ecclesia Cusentia sepultus fuit”. ВН. 1852: 905–906.

на церковном кладбище (или в храме Санта-Мария-Ассунта в Козенце, в данном случае) или же вне освященной земли был в компетенции епископа или светского судьи (главы магистрата)⁴⁰. Такая юридическая практика была особенно распространена в Италии⁴¹. Иногда вопрос о захоронении таких усопших в фамильном склепе как благопристойных христиан решался их семьями⁴². В этом смысле само повеление императора об упокоении Генриха в недавно построенном соборе Козенцы в мраморном саркофаге само по себе не свидетельствовало о том, что бывший король точно не был или не считался самоубийцей.

Также в ведении властей (церковных или светских) был вопрос о том, состоится ли месса по умершему таким образом, т.е. считать ли его самоубийцей в социальном, а не в «медицинском» дискурсе. И в этом вопросе, как и в случае с местом захоронения, приказ императора о служении заупокойных месс по Генриху духовными лицами Сицилийского королевства говорит о том, что в социально-политическом плане Фридрих не рассматривал сына как самоубийцу, а напротив, постарался «вместить» обряды над умершим в устоявшиеся формы канонических действий со скончавшимся добрым христианином. Такой выбор Фридриха мог быть обусловлен желанием скрыть суицид сына подчеркнуто уважительным к нему отношением после смерти. И, вместе с тем, многие молитвы могли бы спасти душу самоубийцы от вечных мук. К тому же в Средневековом обществе, где люди были склонны трактовать необычные события символически, сын правителя, покончивший с собой, представлялся явным знаком божьей немилости к самому Фридриху и темным пятном на образе «праведного императора». В дополнение замечу, что, как и в случае самоубийц с более низким социальным статусом, такая смерть считалась позором для всего рода⁴³. Поэтому, чтобы репутации Фридриха не был нанесён ущерб, он постарался представить дело как несчастный случай, а не смерть сына по собственной воле.

Иногда в источниках высказывалось сразу несколько версий произошедшего. Так, францисканский монах Томмазо Тосканский (ок. 1212 – ок. 1282) в своей хронике *Деяния императоров и пап*,

⁴⁰ Murray. 2000: 464.

⁴¹ Murray. 2000: 464.

⁴² Murray. 2000: 464.

⁴³ Murray. 1988: 224.

написанной между 1279 и 1285 гг. отмечал:

Он [Генрих], считая, что отец обманул его и принёс в жертву, окончил свои дни, как одни сообщают, в пути бросившись в пропасть и погибнув; тогда как другие передают, что отец приказал его задушить⁴⁴.

Как видно, хронист духовного звания прямо указывал на самоубийство опального короля, смягчая, однако, категоричность формулировки «неточностью» этой версии, приводя и альтернативную. Примечательно, что монах не осуждал такой поступок Генриха. Хотя династия Штауфенов к 80-м годам XIII в. уже около 30 лет как сошла с политической сцены, и хронисту уже можно было не опасаться цензуры. В тексте приведены «смягчающие обстоятельства» такого шага бывшего короля.

В похожей стилистике выдержан рассказ знаменитого францисканского хрониста Салимбене де Адам из Пармы (1221–1287/88), писавшем свою *Хронику* в 1283–1287 гг.:

Фридрих, император римский, захватил и долго держал в оковах непокорного своего сына Генриха, короля Германии, за то, что тот вопреки его воле примкнул к ломбардцам. И когда Генриха переводили из замка Сан-Феле в другой замок, чтобы держать его в оковах и там, *он от досады и скорби бросился в какую-то пропасть и погиб* (курсив мой. – А.Г.). На его похороны, в отсутствие императора собрались князья, бароны, рыцари и городские магистраты. С ними был и брат Лука из ордена братьев-миноритов, чтобы по апулийскому обычаю произнести проповедь на погребении, а память о его проповедях жива. Он предложил тему из книги Бытия, 22, 10: “Авраам взял нож, чтобы заколоть сына своего”. И сказали магистраты и другие бывшие там ученые люди: “Этот брат сегодня скажет такое, что император непременно снесет ему голову”. Но вышло иначе. Ибо он произнес такую прекрасную проповедь, восхваляя правосудие, что, когда её похвалили в присутствии императора, тот пожелал иметь её⁴⁵.

⁴⁴ “Qui deceptum et proditum a parte se videns, precipitem, ut aliqui ferunt, de castro se dedit ac precipitio se occidit, vel ut alii quidam ferunt, pater eum strangulari mandavit”. *Thomae Tusci Gesta imperatorum et pontificum*. 1872: 513.

⁴⁵ *Салимбене де Адам*. 2004: 96 – 97. Ср.: “Anno Domini MCCXXXIII, tempore pape Gregorii noni, in mense Maii, tempore Alleluie Fridericus imperator

Салимбене категоричен: он приводит только одну версию произошедшего с Генрихом, суицид. В то же время он, как и его брат по францисканскому ордену, Томмазо Тосканский, не осуждал, а скорее оправдывал поступок императорского сына. В объяснении Салимбене подчеркивалось понимание Генрихом бесперспективности своего положения. Если прибавить к политической опале его возможную болезнь проказой⁴⁶, становятся более понятны причины такого шага бывшего короля⁴⁷.

Трагическую судьбу Генриха можно рассматривать как случай семейной истории, частной жизни и родственных взаимоотношений. В то же время – это одновременно и казус из политической истории, общественной жизни. Если Генрих действительно был болен проказой, и его правящему отцу было известно об этом, то они оба понимали, что возвращение ко двору невозможно, император не передал бы престол неизлечимо больному первенцу. Поэтому прощение императором своего «мятежного сына» лежало скорее в плоскости морали и частных отношений внутри одной семьи. В общественно-политическом дискурсе Генрих как политическая фигура к 1242 г. уже окончательно сошёл со сцены.

Обстоятельства погребения Генриха (античный саркофаг, по-

Romanorum cepit Henricum regem Alamannie, filium suum rebellem sibi, eo quod contra voluntatem suam Lombardis adhesionem, quem diu in vinculis tenuit. Cumque a castro Sancti Felicis duceretur ad aliud castrum, ut adhuc in vinculis teneretur, affectus tedio et tristitia precipitavit seipsum per quoddam precipitium et mortuus est (курсив мой. – А.Г.). Congregati sunt igitur principes et barones, milites et iudices, ut sepelirent eum, absente imperatore. Cum quibus etiam affuit frater Luchas Apulus ex ordine fratrum Minorum, cuius est sermonum memoria, ut secundum consuetudinem Apulie predicaret ad funus. Et ex libro Geneseos XXII. proposuit thema dicens: *Arripuit Abraham gladium, ut immolaret filium suum*. Et dixerunt iudices et litterati qui ibi erant: 'Talia dicit hodie frater iste, quod imperator auferet ei caput'. Sed aliter se negotium habuit. Nam ita pulcrum fecit sermonem iustitiam commendando, quod, cum commendaretur coram imperatore, voluit ipsum sermonem habere". Cronica fratris *Salimbele de Adam* ordinis Minorum. 1905–1913: 87–88.

⁴⁶ Об обнаружении на останках Генриха (VII) следы болезни проказой см.: Fornaciari, Mallegni, De Leo. 1999: 758. [Электронный ресурс] : [http://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(05\)76134-1/fulltext](http://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(05)76134-1/fulltext) (дата обращения: 01.04.2020)

⁴⁷ Хансмартин Шварцмайер, соединяя описание кончины опального правителя с недавно обнаружившимися свидетельствами о состоянии его здоровья, заключает, что «теперь в самоубийстве Генриха сомневаться не приходится». Schwarzmaier. 2009: 302.

мещённый в соборе, покрывало для тела с эмблемой дома Штауфенов, панихиды и молебны по всему Сицилийскому королевству за упокой души) свидетельствуют о том, что современники не относились к нему как к самоубийце. Хронисты сочувствовали ему, а не проклинали за суицид, и не приводили его судьбу в качестве отрицательного примера христианина, загубившего свою душу. В то же время в более или менее категоричной форме авторы исторических сочинений XIII в., как духовные лица, так и светские, прямо указывали на суицид Генриха. Иногда они тут же приводили и иную версию его кончины, как бы смягчая этой альтернативой тяжесть поступка Штауфена и, возможно, оправдывая таким образом себя как историографов, потому что они в данном случае *не* осуждали суицид. Вместе с тем, все похоронные ритуалы, произведённые с телом Генриха, не свидетельствуют в пользу того, что он не был самоубийцей.

В погребении с соблюдением ритуалов христианской традиции можно видеть настроение общества «переступить» через суицид, считать, что его не было. Связано ли это с неспособностью глубоко религиозного западноевропейского общества XIII в. принять, что человек христианской культуры мог решиться на такое тяжкое преступление, как сведение счётов с жизнью? Похожий механизм работает и когда хронисты без сострадания относятся к Генриху в его последние минуты земной жизни: приводя и иные версии кончины бывшего короля, они словно сглаживают остроту и уменьшают резонанс такого экстраординарного действия, как бы делая его не в полной мере суицидом. Очевидно, когда до хронистов доходили слухи о самоубийстве, они сначала решали для себя, как им воспринимать этот факт, и их собственная реакция (принятие или неприятие того, что произошёл именно суицид) влияла на характер их повествования о кончине опального короля (например, указание на альтернативные версии гибели или перенос «клейма убийцы» с Генриха на его отца).

Здесь же отмечу, что приказы Фридриха II проводить панихиды по сыну не вызывают у хронистов критических замечаний, наоборот, они одобрительно высказываются о таких церемониях. А ведь Салимбене, например, – гвельфский хронист, который не упускал случая покритиковать императора. Однако в данном эпизоде мнение Фридриха созвучно настроениям монахов, и францисканец отмечал это сочувственное, уважительное отношение представителей разных социальных групп к несчастному Генриху как к

умершему в силу естественных причин. На этом примере видно, что общественная реакция на самоубийство состояла в «преодолении» этого преступления, как на уровне ментальном, так и на уровне оказания церемоний, привычных в случаях кончины члена королевского дома. Также мы можем наблюдать, что реакцию на неожиданную смерть Генриха как на «неестественную» можно видеть не только в кругу тех, кому Фридрих мог приказать провести соответствующие ритуалы, но и в среде монахов-интеллектуалов, которые были неподвластны императору. Их убеждения в вопросах спасения человеческой души уже в силу их религиозного статуса должны были быть более взвешенными, а оценки самоубийства – более строгими и категоричными, чем взгляды светских людей. Однако даже ремарки хронистов-монахов исполнены человеческого сочувствия, и жалость, как оказалось, превалирует в их сознании в этом конкретном случае над догматическими установками христианской философии.

На данном примере «подозрительной смерти» мы также можем видеть, что общественная реакция шла вслед за реакцией семьи. В случае с Генрихом его отец своим уважительным отношением к покойному показал обществу, что считает кончину сына несчастным случаем, а сам он заслуживает уважения и оплакивания, как благочестивый христианин и член королевского дома.

Если политическая «смерть» Штауфена произошла в 1235 г., когда его лишили титула короля и заключили под стражу, то его физическая кончина была внезапной (он был захоронен в ближайшем к месту смертельного падения соборе, в Козенце⁴⁸). Мы наблюдаем, что посмертные ритуалы (панихиды, погребение на прицерковном кладбище, в отдельной капелле для знатных⁴⁹) в случае с подозреваемым в суициде Генрихом были практически теми же, которые бы исполнили, если бы смерть члена правящей династии была «обычной». Следовательно, у общества (что можно проследить и по церемониалу, и по характеру рефлексии историографов об этой неясной кончине) были способы изживания дурной

⁴⁸ В этом шаге сочетались традиции сицилийской династии, предпочитавшей хоронить королей в ближайшем к месту их смерти церкви, и обычаев германских правителей, которые старались доставить останки усопшего в тот собор, с которым правящий род связывали многолетние отношения покровительства.

⁴⁹ Позже капелле св. Джакомо и Филиппа будет дано название «*Capella dei Nobili*» («Капелла знатных»). См. илл. 2.

славы о самоубийстве, «сглаживания» её с помощью ритуалов, исполняемых для христиан, умерших «доброй смертью». На данном примере мы могли наблюдать, что и венценосные родственники Генриха, и хронисты стремились обелить его поступок, избавить бывшего короля от «клейма самоубийцы».

Как видно, в XIII в. несколько факторов влияли на то, как смотрели в обществе на знатного самоубийцу. Среди них были: социальный статус семьи умершего, её усилия избежать позора для всего рода и стремление представить суицид как естественную смерть, само отношение родственников к усопшему, демонстрируемое публично, а также собственные знания тех или иных членов общества (передаваемые устно или записанные в хрониках) об обстоятельствах смерти человека.

Описания кончины Генриха (VII) в письменных памятниках показывают, что границы представления хронистов XIII–XIV вв. о кончине человека по собственной воле оказываются более размытыми, а её оценки – менее категоричными, чем это можно было предположить, исходя только из христианских догматов о строгом осуждении самоубийства.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

BH = Breve chronicon de rebus siculis a Roberti Guiscardi temporibus inde ad annum 1250, fusiis tamen res Friderici secundi complectens, ab auctore anonymo, sed coaetaneo descriptum” // HD. P., 1852. T. 1.

GS = Germania Sacra. Die Kirche des Alten Reiches und Ihre Institutionen. Die Bistümer der Kirchenprovinz Mainz. Das Bistum Konstanz / Hrsg. von W.Schöntag. B.; Boston: 2012. Bd. 6.

HD = Historia diplomatica Friderici Secundi, sive constitutiones, privilegia, mandata, instrumenta quae supersunt istius Imperatoris et filiorum ejus. Accedunt epistolae Paparum et documenta varia. Collegit, ad fidem chartarum et codicum recensuit, juxta seriem annorum disposuit et notis illustravit / Ed. J.-L.-A. Huillard-Breholles. 7 t. P., 1852-1861. P., 1855. T. 4; 1860. T. 6.

MGH = Monumenta Germaniae Historica. Constitutiones et acta publica imperatorum et regum inde ab a. MCXCVIII usque ad a. MCCLXXII (1198–1272) / Hrsg. von L. Weiland. Hannover, 1896. T. 2.

RI = Regesta imperii inde ab anno MCXCVIII usque ad annum MCCLIV – Die Regesten des Kaiserreichs unten Philipp, Otto IV, Friedrich II, Heinrich (VII) und Conrad IV. 1198–1254 / Hrsg. von I.F. Bömer, J. Ficker, E. Winkelmann. Innsbruck, 1881–1901. T. V. 1, 1. № 866; T. V. 1, 2. № 3844a.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

- Аврелий Августин*. О граде Божьем. Кн. 1, гл. 19-26.
Аврелий Августин. О граде Божьем. Кн. 1.
Данте Алигьери. Божественная комедия. Новая Жизнь. М., 2019.
Данте Алигьери. Монархия. М., 1999.
Джованни Виллани. Новая хроника, или История Флоренции / Пер. с лат. М.А. Юсима. М., 1997.
Пётр Абеляр. Теологические трактаты / Пер. с лат. М., 1995.
Салимбене де Адам. Хроника / Пер. с лат. М., 2004.
Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть II-I. Вопросы 49-89. Киев, 2008.
Chronica Rolandini Patavini / Ed. F. Jaffe // MGH SS. Hannover, 1866. T. 19.
Cronica fratris Salimbele de Adam ordinis Minorum / Ed. O. Holder-Egger // MGH SS. Hannover; Leipzig, 1905-1913. T. 32.
Giovanni Vossaccio. De casibus virorum illustrium. Straßburg, 1474. Lib. 9.
Martini Chronicon Continuatio pontificum Romana // MGH SS. Hannover, 1872. T. 22.
Matthaei Parisiensis, monachi Sancti Albani, Chronica majora / Ed. H.R. Luard. L., 1877. V. 4.
Ryccardi de Sancto Germano notarii chronica / Ed. G.H. Pertz // MGH SS. Hannover, 1866. Bd. 19.
Thomae Tusci Gesta imperatorum et pontificum / Ed. E. Ehrenfeuchter // MGH SS. Hannover, 1872. T. 22.

ЛИТЕРАТУРА

- Герштейн А.Б.* Правитель как «скорбящий отец»: символика плача Фридриха II // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2008. Вып. 23. С. 161–183.
Ляценко М.Н. Метафизика самоубийства в философии Средневековья и Ренессанса // Вестник ОГУ. 2013. №7 (156). С. 111–116.
Broekmann Th. Rigor iustitiae. Herrschaft, Recht und Terror im normannisch-staufischen Süden (1050–1250). Darmstadt, 2005.
De Marco G. Il sarcofago di Enrico VII della Cattedrale di Cosenza e il riuso della scultura tardoantica in età federiciana // Il sarcofago del Duomo di Cosenza / A cura di S. Bosco, G. de Falco. Cosenza, 2018. P. 15–36.
Fornaciari G., Mallegni F., De Leo P. The leprosy of Henry VII: incarceration or isolation? // The Lancet. 1999. Vol. 353. № 9154. P. 758.
Gabrieli E., Intriari L. La cappella e il culto della Madonna del pilerio nella Cattedrale di Cosenza // Parola di vita. Settimanale di Informazione dell'Arcidiocesi di Cosenza-Bisignano. 2015. 02 feb.
Görich K. Die Ehre Friedrich Barbarossas. Kommunikation, Konflikt und politisches Handeln im 12. Jahrhundert. Darmstadt, 2001.
Murray A. Suicide in the Middle Ages. 1–2 v. L., 1988. V. 1: The Violent against Themselves.
Murray A. Suicide in the Middle Ages. 1–2 v. L., 2000. V. 2: The Curse on

Self-Murder.

Pagano M. Il sarcofago di Cosenza, analisi archeologica e storico-artistica // Il sarcofago del Duomo di Cosenza / A cura di S. Bosco, G. de Falco. Cosenza, 2018. P. 9–14.

Rader O.B. Friedrich II. Der Sizilianer auf dem Kaiserthron. Eine Biographie. München, 2012.

Schwarzmaier H. Der vergessene König. Kaiser Friedrich II und sein Sohn // Adel und Königtum im mittelalterlichen Schwaben: Festschrift für Th. Zotz zum 65. Geburtstag / Hrsg. von A. Bihrer, M. Kälble, H. Krieg. Stuttgart, 2009. S. 287–304.

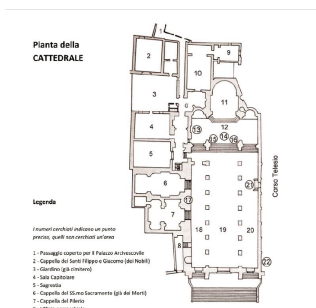
Stürner W. König Heinrich (VII.) – Rebell oder Sachwalter staufischer Interessen? // Staufisches Mittelalter. Ausgewählte Aufsätze zur Herrschaftspraxis und Persönlichkeit Friedrichs II. / Hrsg. von F. Reichert. Köln; Weimar; Wien, 2012. S. 256–290.

Weiss R. The Renaissance Discovery of Classical Antiquity. Oxford, 1969 (new edition: 2008).

Zimpel D. Die Bischöfe von Konstanz im 13. Jahrhundert (1206–1274). Frankfurt-am-Main, 1990.

Илл. 1. Собор Свята-Мария-Ассунта, Козенца. Вид сверху.

Илл. 2. План собора в Козенце.

Илл. 3. Мраморный позднеантичный саркофаг Генриха (VII) со сценой Калидонской охоты.

Илл. 4. Генрих падает с лошади на мосту.

Из иллюминированной рукописи книги Джованни Боккаччо *О несчастиях знаменитых людей*, переведённой на среднефранцузский язык. *Jehan Boccace. Des Cas des Nobles Hommes et Femmes / trad. L. de Premierfait: [Иллюминированная рукопись]*. Нач. XV в. BNF. Français 226. Anc. 6878. Fol. 260v.